

Макимова Елена Валерьевна

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНДИКАТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: в главе исследуется взаимосвязь культурного и социального капиталов как маркеров формирования новой социальной реальности в условиях цифровизации и глобализации. Актуальность темы обусловлена трансформацией социальных институтов и ростом неравенства в распределении этих ресурсов. Цель работы – изучить структуру, сущность и функции культурного и социального капитала, а также проанализировать механизмы их взаимодействия. Материалом послужили зарубежные и российские публикации, включая работы Дж. Коулмана, П. Бурдье, К. Маркса, Р. Патнэма. Используются методы контент-анализа, кейс-стади, сравнительного и теоретического скрининга. Выявлены как положительные, так и отрицательные аспекты применения функций и механизмов капиталов, обоснована необходимость их учёта при разработке образовательных, социальных, культурных и экономических программ государственной политики. Сделан вывод: грамотное использование культурного и социального капиталов позволяет адаптировать общество к глобальным изменениям. Материал адресован социологам, исследователям социальной политики и специалистам в области устойчивого развития.

Ключевые слова: социальный и культурный капитал, глобализация, эффективное управление, социальные институты, новая реальность.

Abstract: the chapter examines the interrelationship between cultural and social capital as markers of the formation of a new social reality in the context of digitalization and globalization. The relevance of the topic is driven by the transformation of social institutions and the growing inequality in the distribution of these resources. The aim of the work is to study the structure, essence, and functions of cultural and social capital, as well as to analyze the mechanisms of their interaction. The material comprises foreign and Russian publications, including the works of J. Coleman,

P. Bourdieu, K. Marx, and R. Putnam. The methods employed include content analysis, case studies, comparative and theoretical screening. Both positive and negative aspects of the application of the functions and mechanisms of capital are identified, and the necessity of taking them into account when developing educational, social, cultural, and economic programs of state policy is substantiated. The conclusion is drawn that the competent use of cultural and social capital makes it possible to adapt society to global changes. The material is addressed to sociologists, researchers of social policy, and specialists in the field of sustainable development.

Keywords: *social and cultural capital, globalization, effective governance, social institutions, new reality.*

Введение. Любая научная теория никогда не возникает из абстрактного «царства разума» и не создается к конкретно установленному сроку. В реальной действительности новые научные гипотезы и положения всегда опираются на воззрения своих предшественников. Ученые используют для обобщений накопленный ранее исследовательский опыт, как принято считать – практическое знание об объекте, выработанное ни одним поколением ученых.

На протяжении предшествующей истории человечества основным мотивом и стимулом экономической деятельности людей было производство вещественного богатства и потребление материальных благ, то есть создание общественных условий жизни, соответствующих достигнутому уровню цивилизации. В эпоху дотрудовой человеческой деятельности, достичь необходимого результата можно было путем непосредственного отнятия материальных благ у природы (охота, собирательство и т. д.). Становление труда, как вечного и естественного условия жизни людей, ознаменовало собой эпоху зарождения и развития материального производства. Постепенно связь с природой стала опосредованной, а система отношений между людьми приобрела характер предметной зависимости. Истинно экономическую форму эти отношения получили с появлением обмена и меновой стоимости, формированием товарного производства и товарно-денежных отношений.

Новая экономическая организация материального производства способствовала развитию его технической и технологической базы. В результате цивилизация вначале создала инструментальное ремесло, а затем «чудо» индустриализации – крупное машинное и автоматизированное машинное производство. В последующем основные этапы совершенствования материального производства генетически связаны с капиталистической формой общественных отношений. Именно индустриализация стала второй природой для капитализма, позволив ему осуществить свои экономические цели. Кроме экономических возможностей технологический способ производства дает человеку возможность достичь новой степени свободы и от природы, и от материального производства. Он формирует новые потребности человека и одновременно создает условия для их удовлетворения.

Подчеркнем, что обмен веществ между природой и обществом должен сохранять баланс изъятия и возврата энергии в ее различных видах. Нарушение этого равновесия приводит к непримиримому противоречию, как с самой природой, так и к энтропии внутри общества. Примеры этого уже существуют: экологический кризис, системная трансформация, глобализация мирового сообщества. Другими словами, нерациональные действия провоцируют кризис материального производства, как одного из ключевых элементов социально-экономической системы. В чем это выражается?

Отличительным моментом новейшей экономической истории стало то, что двадцатое столетие резко изменило вектор общественных потребностей человека. На фоне интенсивного роста общественного богатства и благосостояния отдельных граждан, достигнутого в результате становления нового технологического, информационно-компьютерного способа производства, радикально меняется содержание потребностей. Они все более социализируются, их содержание обуславливается развитием самого человека. Поэтому наиболее просвещенная часть современных индивидуумов начинает осознавать, что «если основным мотивом деятельности членов общества, определяющим стимулом общественного процесса производства становится только создание вещественного богатства, то

неизбежно рано или поздно создается тупиковая ситуация». Материальные приоритеты производства вещественного богатства, как самоцель, не позволяют человеку раскрыться, реализовать потенциал «присущих ему потенций и способностей, то есть его собственного развития как социального образования. В пределах производства вещественного богатства создаются лишь условия для социальной жизни, но люди еще не живут социальной жизнью».

На складывающуюся тенденцию обратил внимание еще Й. Шумпетер, анализируя теоретическое наследие К. Маркса. К несомненным открытиям для современной социологии он относил марксистское исследование экономической мотивации людей. Объективно оценивая марксистскую теорию экономической интерпретации истории, он отмечал, что К. Маркс дал объяснение роли и механизма не только экономических, но и неэкономических мотивов поведения людей. Анализ нематериальных факторов он проводил с учетом отражения социальной реальности в индивидуальной психике человека. Согласно этому анализу, Карл Маркс не считал, что: «...религия, философия, разные направления искусства, этические идеи и политические устремления могут быть сведены к экономическим мотивам и не имеют самостоятельного значения...» [1, с. 41]. Шумпетер делает вывод, что Маркс стремился раскрыть экономические условия, которые формируют мотивы и обуславливают взлеты и падения. Но вместе с тем: «...хотя идеи и ценности не были для него главным двигателем социального прогресса, он не считал их пустым звуком. Если использовать аналогию, то в его социальной машине они играют роль приводных ремней» [1, с. 42].

Приведенные высказывания лишь подтверждают наше убеждение в том, что ни в коей мере не наблюдается отказ современного человека от услуг материального производства. Такое допущение, по определению, абсурдно. Материальное производство и сегодня, и в обозримой перспективе, будет одним из основных каналов связи общества с природой, источником ресурсов для воспроизводства главной производительной силы – человека. Другое дело, что меняются представления людей о его важности и полезности для жизни человека, утрачивается фетишизация материальной сферы. Речь идет о том, что наравне с материальным

производством формируется и приобретает функциональную роль его визави – нематериальное производство. Последнее имеет специфическую цель обеспечить человеку возможность реализовать себя как личность не только посредством трудовой деятельности по созданию материальных благ, но и путем создания нематериальных продуктов и услуг. Тем самым человек не только сохраняет себя в качестве родового вида живой природы, но и прогрессирует в новых технологических условиях постиндустриального общества.

Нематериальное производство, как было показано выше, имеет экономическую природу и соответствующую ей организацию. Поэтому вполне правомерной выглядит задача по формированию необходимого для реализации его функций экономического инструментария. Ключевым является вопрос о капитализации социальной сферы, для которой в основном предназначена продукция нематериального производства. На протяжении нескольких последних десятилетий в западной экономической социологии активно разрабатывается теория нематериального или как его еще называют, имматериального капитала. Основным отличительный признак такого вида капитала заключается в том, что его субстанция инкорпорирована непосредственно в человека. К разновидностям нематериального капитала традиционно относят: человеческий, интеллектуальный, культурный, институциональный, социальный, символический.

Методологический прием заимствования научных понятий из смежных гуманитарных наук, отмеченный ранее, наиболее наглядно проявился в отношении категории «капитал». В экономической энциклопедии приводится традиционное определение капитала: «...то, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг; ...вложенный в дело, функционирующий источник в виде средств производства» [2, с. 258]. В проведенном исследовании акцент сделан на отношениях по поводу использования капитала и многообразии проявления его форм.

Массовая капитализация социальных отношений стала логическим ответом на процесс активной социализации экономики. Естественное стремление экономической системы установить симметрию и поддержать баланс внутренних

ресурсов сопровождалось появлением множества новых элементов совокупного общественного капитала, наряду с традиционно признанными. Таким образом, понятие «капитал», действительно, вышло далеко за пределы классической политической экономии и приобрело расширительное толкование, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры его включения в понятийный аппарат разных общественных наук.

С целью достижения терминологической «чистоты» анализа обратимся к первоначальному толкованию термина капитал. Первые исследования промышленного капитала были проведены на примере новой буржуазной Англии. Традиции экономических школ по изучению капитала восходят к английской буржуазной политэкономии и ведут свой отсчет от трудов У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо. Они первыми обнаружили в природе капитала генетическую (объективную) связь между средствами производства и рабочей силой и соответственно трактовали ее проявление. Опреде́мчивание капитала, – по утверждению А. Смита, – происходит непосредственно в процессе производства, когда «...некоторое количество труда как будто откладывается про запас и накапливается, чтобы быть затраченным, если понадобится, при каком-либо другом случае...» [3]. Тем самым акцентировалось внимание на материальной сущности капитала, на ценности, созданной трудом. Однако восприятие капитала как осязаемой ценности не исчерпывало его сущности.

Другими учеными было подмечено, что эта ценность может отщепляться от продукта, создающего ее, превращаясь в нематериальную и метафизическую величину, которая может выражаться в различных формах. Жан-Батист Сей допускал, что: «...капитал по своей природе всегда нематериален, поскольку производит капитал не материя, а ценность, заключенная в ней. А в ценности самой по себе нет ничего материального» [4]. Ф. Энгельс и К. Маркс полагали, что: «на «духе» с самого начала лежит проклятие – быть «отягощенным» материей, которая выступает в виде движущихся слоев воздуха, звуков – словом, в виде языка» [5, с. 22–23].

Человек как носитель капиталистических отношений, естественно, не может существовать вне своей телесной организации, без материальных посредников духовного самовыражения, без материальных средств коммуникации между людьми. Однако на долгие годы такое принципиальное понимание капитала оказалось утраченным и не составляло предмет исследования современной экономической теории.

Карл Маркс, как продолжатель классической школы, анализируя экономическую сущность господствующей над обществом силы, раскрыл механизм внутреннего антагонистического противоречия капитала и установил его источник – самовозрастание стоимости. Тем самым были заложены основы марксистской теории прибавочной стоимости, объясняющей механизм присвоения неоплаченной части труда наемных рабочих. Классовые выводы этой теории, ставшие краеугольным камнем марксистской теории революционных преобразований, не составляют предмет нашего исследования. Однако нельзя недооценивать проницательность и научную интуицию К. Маркса, как ученого-аналитика, доказавшего общественный характер отношений капитала и открывшего природу движения стоимости как формы его существования [6, с. 442].

«Капитал, – утверждал К. Маркс, – это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер».

Приняв известное теоретическое утверждение за исходную посылку, сделаем акцент на общественной стороне капитала, представив его как систему отношений. Такое цельное образование, «единство многообразного», имеет внутреннюю структуру и функциональную заданность элементов. Движение капитала, как присущая ему форма бытия, осуществляется в процессе его кругооборота. Последний происходит не только в рамках материального производства, но и выходит за его границы, достигая масштабов экономической системы в целом. Тем самым, объективно predetermined возможность существования не только материальных, но и нематериальных видов капитала. Потенциальная сила

самодвижения капитала обеспечивается его функциями, а также местом в воспроизводственном процессе.

Результаты обсуждения.

Современные исследователи природы капитала, российские экономисты и социологи, наделяют понятие капитала пятью конституирующими свойствами. Предложенные характеристики всесторонне раскрывают содержание современного капитала вообще, а также могут быть обнаружены в каждой из его конкретных форм.

К родовым свойствам капитала авторы относят: ограниченность его ресурсного потенциала; способность к накоплению, сохранению и пополнению; ликвидность как возможность эквивалентно обмениваться на стоимостной основе, принимая денежную форму; конвертируемость как условие реализации заложенной в капитале изменчивости и превращаемости предметных и инкорпорированных форм; и, наконец, самовоспроизводимость в возрастающем объеме, обеспечивающую его доходность.

Разделяя позицию авторов, сделаем допущение, что традиционные свойства материального капитала могут быть присущи и его новым, нематериальным видам. Это позволяет представить совокупный общественный капитал как систему, обладающую внутренним единством ее структурных элементов. Такой взгляд на совокупный капитал объясняет его функциональность и адаптивность к новым условиям постиндустриального общества.

Современное научное сообщество не пришло к единому понятию, описывающему «социальный капитал». Этот термин неоднозначен. Его пытаются интерпретировать исследователи из разных научных областей – социологии, политологии, экономики, антропологии, культурологии и т. д. [7, с. 119–122].

По мнению российского социолога Д.М. Рогозина: «Социальный капитал сообщества, рассматривается в четырех направлениях: – ценности и установки, формирующие социальный капитал; информационная среда, включающая современные цифровые технологии; криминализация и девиация социальных

сообществ, во многом бедных и неблагополучных; развитие городских пространств, урбанистика.» [8, с. 20–21].

Целостность совокупного общественного капитала во многом зависит от полноты реализации его элементами отмеченных выше свойств, однако, полностью к ним не сводится. Не менее важное значение имеет внутреннее построение общественного капитала, достигаемое посредством субординированного единства специализированных капиталов.

Анализируя свойства капитала, сведем перечень допущений до минимума:

- капитал реально существует и работает в обществе;
- люди адаптированы к требованиям механизма его использования;
- доходы от капитала реальны, измеримы и сопоставимы с затратами.

К анализу структуры общественного капитала следует подходить с двух позиций: статической и динамической. Статический подход базируется на стоимостном измерении объема общественного капитала и отражает изменение его масштабов в соответствии с появлением в обществе новых потребностей и ресурсов для их удовлетворения. Дополнить количественную определенность совокупного капитала качественной позволяет динамический подход. С его помощью структура капитала формируется в соответствии с критериальным отбором функций, выполняемых отдельными видами капитала.

Если обратиться к сфере материального производства, то здесь, как известно, функционально преобладает экономический капитал в виде денежного, производительного и товарного.

В нематериальном производстве и его составной части – духовном, капитал как основной фактор производства приобретает иную форму для обеспечения условий по созданию специфических нематериальных благ и услуг.

Свойство инкорпорированности присуще разным видам нематериального капитала, которые могут принимать виртуальные (не овеществленные) формы, воплощаться в отдельных людях и отношениях между ними. Под инкорпорированным состоянием (*embodied state*) понимается совокупность относительно

устойчиво воспроизводимых и демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель той или иной формы капитала [9].

Неосвязаемость капитала следует трактовать как антоним предметности, вещного характера экономического капитала. В отличие от ликвидности, конвертируемость как свойство заменяемости капитала, вообще не предполагает эквивалентного обмена. Другими словами, происходит обмен капиталов на безэквивалентной основе, когда смысл замещения определяются только потребительной стоимостью капиталов. Социальному капиталу, как никакому другому виду капитала, присуще свойство заменяемости. Например, при дефиците человеческого, культурного или интеллектуального капиталов происходит ротация кадров. Возможен обмен знаний одних людей на профессиональный опыт и деловые навыки других при помощи сети социальных связей между экономическими агентами. Это свойство социального капитала не уникально, так как конвертация присуща многим видам нематериального капитала. В переходной экономике это проявляется довольно часто, систематически.

Принадлежность социального капитала к нематериальным видам капитала подкрепляется идентичностью присущих ему свойств. Отразим наиболее существенные. Во-первых, социальному капиталу, как другим видам инкорпорированных капиталов, присущ собственный ресурсный потенциал. Его содержание отражено размерами и плотностью сетей социальных связей, которые устанавливаются и поддерживаются между экономическими агентами. Социальный капитал функционирует лишь при наличии доверительных отношений, порождающих взаимодействие между этими субъектами. В противном случае, он остается невостребованным, что приводит к соответствующему понижению концентрации ожиданий и взаимных обязательств партнеров, составляющих сущность этого ресурса. Если в результате действий экономических агентов они не находят партнеров, соответствующих их целям, требованиям и вызывающих при этом безусловное доверие, то ресурс социального капитала имеет тенденцию к ограничению. К сожалению, описанная ситуация в реальной предпринимательской практике складывается значительно чаще, чем следовало, что позволяет

утверждать об изначальной ограниченности ресурса современного социального капитала в нашем обществе.

Во-вторых, социальному капиталу генетически присуще свойство воспроизводимости, которое обеспечивает не только его производство, но и постоянное возобновление. Несмотря на объективность природы ограниченности его как ресурса, проявляющейся в каждом конкретном случае взаимодействия, как система в целом, социальный капитал имеет тенденцию к расширению во все возрастающем масштабе. Это свойство обеспечивает его способность к накоплению. Особенность социального капитала заключается в том, что в отличие от материального экономического капитала, его накопление происходит как раз в момент его потребления, то есть применения в процессе взаимодействия экономических агентов.

В-третьих, следует отметить, что свойства ликвидности и конвертируемости также присущи социальному капиталу. Они используются для достижения конкретных, специфических целей и их не следует отождествлять. Так, свойство ликвидности для социального капитала означает способность использоваться только вместо денежного капитала, в случае дефицита последнего у экономического агента. В этом случае происходит непосредственная материализация социальных связей, поддержка или протекция оборачиваются арендой, лизингом, товарным кредитом и используются взамен денежных ресурсов. При этом на первый план в осуществляемом обмене выступает стоимостная меновая эквивалентность, а потребительная стоимость обмениваемых капиталов не учитывается, выполняя роль традиционного носителя стоимости.

В-четвертых, можно с уверенностью констатировать, что социальный капитал способен обеспечить доходность данному сообществу. Только ее понимание отличается от традиционного. Как известно, капитал и доход – это парные категории и в силу этого всякий капитал должен приносить доход его владельцу. Если капитал не приносит доход, он теряет функцию быть источником дохода. Проблема капитала и дохода большое значение придавал И. Фишер – один из крупнейших американских ученых-экономистов [10, с. 54]. К капиталу он сводил все

виды капитальных активов: деньги, оборудование, землю, человеческий труд, которые приносят их владельцу доход. Из этого следует, что капитал нужно рассматривать как любой запас благ или ресурсов. Поэтому Фишер определяет доход, как поток благ за определенный отрезок времени, а капитал в его представлении – «это поток будущего дохода, дисконтированный из рыночной нормы процента» [11, с. 30].

Руководствуясь авторитетным мнением классика количественной теории денег, вполне резонно допустить, что если существует социальный капитал, то должен существовать и доход на него. Задача состоит в том, чтобы раскрыть источник и форму дохода, который приносит обществу социальный капитал.

Разумеется, получать доход, который приносит социальный капитал всему обществу известными методами и в традиционной форме нельзя. Доход от социального капитала – это предпосылки для общественного благосостояния, получения предпринимательского дохода, процента или денежной ренты. Доходность социального капитала косвенная, она обеспечивает успешность экономического взаимодействия в сообществе и социальное развитие его участников. Последнее представляет собой процесс, благодаря которому расширяются возможности у людей повысить качество своей жизни посредством активизации и расширения масштабов экономической деятельности.

Как известно, потребности человека весьма разнообразны, а степень их удовлетворения определяет уровень человеческого развития. Вовлеченность человека в социальные сети, например позволяет получать образование и профессиональные навыки, с одной стороны, а с другой реализовывать приобретенные возможности в труде, культурной и общественной деятельности. Следовательно, можно говорить о том, что доход от функционирования социального капитала на уровне макро-сообщества выражается в растущем благосостоянии нации.

Основными показателями уровня благосостояния в стране являются объем валового внутреннего продукта, валовой национальный доход и чистый национальный доход в расчете на душу населения. В соответствии с методикой ПРООН отечественная статистика исчисляет индекс человеческого развития по трем

главным параметрам: продолжительность жизни, уровень образования и величина дохода. Состояние среды обитания людей, уровень социальной защиты и демографического развития нации определяются посредством отслеживания динамики количественных показателей.

Однако с помощью известных методов статистики выделить и измерить вклад социального капитала в совокупный доход общества не представляется возможным. Сказывается сложность и не разработанность практики исчисления прямых затрат на создание и накопление социального капитала. В настоящее время это можно определить лишь косвенно, через экономию общих затрат хозяйственного агента или путем подсчета транзакционных издержек.

Нематериальная среда, в которой создается и накапливается социальный капитал, оказала определяющее влияние на его содержание, сформировала ряд характерных свойств. Наряду с генетическими признаками, унаследованными им от категории «капитал», социальному капиталу присущи специальные (отличительные) свойства, характеризующие его как самостоятельную форму, входящую в группу нематериальных капиталов.

Специальные признаки социального капитала базируются на его родовых, генетических свойствах: *ресурсности* (потенциал взаимодействия), *накоплении* (создание сетей социальных связей), *конвертируемости* (заменяемость на безэквивалентной основе на другие виды нематериального капитала), *ликвидности* (обмен на эквивалентной основе на денежный капитал), *доходности* (экономию транзакционных издержек сообщества или получение социальной ренты).

Корреляция между генетическими (родовыми) и специальными (отличительными) свойствами социального капитала достаточно тесная, поэтому специальные свойства являются производными от основных. В то же время специальные свойства обладают выраженной самостоятельностью, которая обеспечивает социальному капиталу автономию и не сводимость к другим видам капитала

Наиболее характерным специальным свойством нужно назвать неосязаемость или виртуальность отношений социального капитала, которая отражает «степень чувственной осязаемости» явления. На правомерность такого

определения указывает известное замечание Дж. Коулмана о несводимости капиталов по этому параметру. «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очередных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку существует только во взаимоотношениях индивидов».

Виртуальность, в данном случае, не означает некую эфирность взаимодействий в группе, а существует как вполне реальный способ передачи энергии в виде информации. Как бы в подтверждение этой мысли Дж. Коулман продолжает сравнивать капиталы: «так же, как физический и человеческий капиталы, социальный облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами».

Благодаря тому, что каждое взаимодействие агентов содержит в себе конкретную информацию (сообщение), социальные связи принимают объективированные формы. Другими словами, социальный капитал настолько чувственно осязаем, насколько активно человек участвует в построении сетей социальных связей как внутри, так и вне сообщества.

Таким образом, виртуальность, на наш взгляд, стоит на первом месте среди специфических свойств социального капитала.

Не менее существенным свойством, служит интерактивность социального капитала, позволяющая ему устанавливать прямые и обратные межличностные связи между экономическими агентами. Логика подсказывает, что принцип интерактивности присутствует в любом рациональном хозяйственном взаимодействии агентов, делает его действенным и функциональным. Это свойство позволяет социальному капиталу выполнить его главное предназначение – обеспечивать хозяйственным агентам доступ к ресурсам, их распределению и перераспределению.

Очередным свойством социального капитала является его способность устанавливать межличностные связи внутри социальной группы, то есть создавать атмосферу корпоративности в том или ином сообществе. Например, зарубежные авторы называют это свойство Ф-связью («F-Connection»), подразумевая под этим межличностные социальные связи в семье, между друзьями, в фирме. Это свойство означает для членов сообщества их «включенность», т. е. принадлежность к определенной социальной группе, обладающей своими нормами, традициями, правилами. Без создания и сохранения общих принципов и ценностей не может существовать никакое человеческое единство. Не случайно, прибегая к помощи образного мышления, известный исследователь социального капитала Роберт Патнэм сравнивает это его качество «клеем», «цементом» или «смазкой» в отношениях между членами сообщества [11, с. 33].

Следующим свойством выступает *универсальность* социального капитала, которая заключается в том, что взаимодействие людей, независимо от того является ли оно прямым или косвенным, составляет основу любой целесообразной деятельности, базирующейся на общественном разделении труда. Это парные категории. Диалектика их взаимосвязи состоит в том, что прогресс одной категории обуславливает развитие другой. Наличие этого свойства социального капитала во многом объясняет факт его присутствия практически во всех сферах общественной жизни (экономической, социальной, политической.). Почву для этого создали глобальные тенденции интеграции делового общения в экономике и политике, ставшие, к сожалению, и базой для возникновения, как в национальных, так и международных масштабах, олигархических теневых взаимодействий и объединений.

Заключительным, но вовсе не последним по значению свойством выступает этичность социального капитала. Представляя нравственную сторону явления, это свойство формируется под влиянием группы социокультурных качеств, присущих ментальности той или иной нации. Доверительные партнерские отношения имеют этическую составляющую в среде высокой предпринимательской культуры. Они не могут складываться без взаимного уважения. Данный аспект

социального капитала, безусловно, важен, но он представляет предмет самостоятельного изучения для специальных культурологических наук.

Таким образом, сущность социального капитала описывается как основными, генетически унаследованными свойствами, так и приобретенными, в процессе эволюции нематериальных форм капитала, отличительными признаками. Тесная связь между свойствами социального капитала обеспечивает его системную целостность, способствует выполнению присущих ему функций. Для экономических агентов, использующих потенциал социального капитала, важно иметь представления: о его природе, функциональной структуре и механизме реализации.

Многообразие оттенков социальных связей отражает спектр социальных потребностей человека. Для их удовлетворения необходимо обособление отдельных видов деятельности, специализация на основе общественного разделения труда, в том числе и в нематериальном производстве. Обеспечение результативности и доходности такой трудовой деятельности может быть достигнуто только при наличии и использовании в ней самостоятельных видов нематериальных капиталов, то есть путем капитализации социальной сферы.

Как следует понимать происходящую не только в нашем обществе, но и во всем современном мире, капитализацию социальной сферы? Прежде всего, необходимо отказаться от упрощенного представления об этом процессе как о проникновении в социальную сферу тривиальных рыночных отношений, отношений купли-продажи и увеличения числа лиц, занимающихся коммерческой практикой.

Системно-структурный анализ этого процесса выводит на совершенно новое содержание этого явления. Суть его сводится к следующему. В процессе трансформации экономической системы общества происходит изменение качественного содержания социальной сферы. Она приобретает характер гуманитарной инфраструктуры общества, которая становится полем функционирования нематериальных капиталов, в том числе и социального капитала.

Первой общетеоретической предпосылкой является представление человека как существа одновременно и природного, и социального. С позиции природного начала в человеке еще нельзя понять своеобразие его индивидуальности и трудно отличить от других биологических экземпляров. Определение человека как существа, активно, сознательно, целенаправленно изменяющего окружающую среду, совершенствующего мир при помощи различных форм интеракций означает признание его социального статуса. Второй предпосылкой служит включение в анализ динамической составляющей, а именно: исторически изменяющихся условий развития человека как личности, реального участника человеческого сообщества [12, с. 25–27].

Отсюда можно сделать обобщающий вывод: капитализация социальной сферы – есть процесс становления гуманитарного капитала, который формируется посредством трансформации социума, путем последовательной аккумуляции одного вида нематериального капитала другим.

Заключение. Не случайно, среди проанализированных определений социального капитала присутствует весомая группа авторских мнений, отметивших ресурсный характер социального капитала. Возможность обретения результата достигается только при условии институциональной завершенности отношений социального капитала. Превращение императива доверия в неформальный институт социальной экономики характеризует взгляды многих современных ученых по поводу практики использования социального капитала. На основе систематизации и обобщения качественных моментов в содержании понятия «социальный капитал» можно сформулировать следующее определение данного явления.

Социальный капитал – это практика установления межличностных, коллективно-групповых социальных связей с целью максимизации экономической полезности агентов за счет ресурса взаимности доверительных обязательств, присущего социальной организации сообщества.

Количественный аспект исследуемого понятия, характеризует его со стороны степени развития свойств: объема, интенсивности и, тем самым, в

соответствии с законом диалектики – переход количественных изменений в качественные – приближает к раскрытию сущности явления во всей полноте ее признаков и функций.

Выполнение явлением своих функций демонстрирует его общественное предназначение. Само понятие функция, как известно, происходит от лат. *functio* – исполнение, поэтому в научном аппарате за ней прочно закрепилось представление как об инструменте, раскрывающем сущность явления. Однако мало кто из ученых-экономистов исследовал характер взаимодействия этих категорий с учетом обратной связи – влияния функций на сущность. Как в естественных, так и в экономических науках, функция по своей природе считается переменной величиной. Она изменяется под воздействием на объект (явление) как внешних, так и внутренних факторов. В результате происходит либо нарастание активности действий вплоть до их дублирования, либо, наоборот, неполнота исполнения установленной за явлением роли. Но в любом случае оказывается, что изменчивость функций не затрагивает сущность явления, а приводит лишь к его деформации.

Таким образом, несмотря на то что реконструкция функций способна видоизменять формы явления, обеспечить процесс его трансформации она не может. Сохранение или изменение сущности, как таковой, зависит от соблюдения или несоблюдения базовых принципов развития явления, то есть от его качества. Именно нарушение исходных начал в явлении приводит к видоизменению на родовом уровне, что влечет за собой возможность его модернизации или, наоборот, деградации.

Список литературы

1. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 4-е изд. – М.: Инфра-М, 2020. – XII, 882 с.

-
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; науч. ред. П.Н. Ключин; пер. с англ. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 959 с.
 4. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии / Ж.Б. Сэй; пер. Е.Н. Каменецкой. – М.: К.Т. Солдатенков, 1896. – 400 с. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003640172?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 09.09.2026).
 5. Маркс К. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы, 1970.
 6. Разумейко В.В. Сравнительный анализ концепций социального капитала Джеймса Коулмана и Роберта Патнэма / В.В. Разумейко // Путь в науку. Образование. Педагогика. – 2019. – №28. – С. 119–122. – URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/4485 (дата обращения: 09.09.2026).
 7. Рогозин Д. Перспективы развития теории социального капитала / Д. Рогозин // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. №4.
 8. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / П. Бурдьё // Социология политики: пер. с фр. – М.: Socio-Logos: Циркон, 1993. – С. 53–88.
 9. Фишер И. Покупательная сила денег / И. Фишер; пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 320 с.
 10. Харрис Л. Денежная теория / Л. Харрис; пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. В.М. Усоскина. – М.: Прогресс, 1990. – 749 с.
 11. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм; пер. с англ. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
 12. Ярошевский Т.М. Размышления о человеке: марксистская концепция личности и принципы социалистического гуманизма / Т.М. Ярошевский; пер. с пол. П.Ф. Казина; послесл. А.Г. Мысливченко, П.Ф. Казина. – М.: Политиздат, 1984. – 198 с.
-

Максимова Елена Валерьевна – канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», дп Черкизово, Россия.
